

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №71-УД26-5сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июня 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Куменкова А.В. и Хомицкой Т.П.

при секретаре

Луговой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе адвоката Масленникова М.И. на приговор Калининградского областного суда от 29 мая 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2025 года.

По приговору Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 мая 2025 года

Дмитриев Иван Николаевич,

несудимый:

осужден:

- по п. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в ст.53 УК РФ ограничений и возложением обязанности,

- по ч. 2 ст. 167 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде

лишения свободы на срок 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в ст.53 УК РФ ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2025 года приговор в отношении Дмитриева И.Н. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденного Дмитриева И.Н., адвоката Масленникова М.И. по доводам кассационной жалобы, выступление прокурора Щукиной Л.В., возражавшей на доводы жалобы и полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Дмитриев И.Н. осужден за убийство, то есть умышленное причинение смерти К [REDACTED] совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом, а также за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Данные преступления совершены [REDACTED] в г. [REDACTED]

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Масленников М.И. в интересах осужденного Дмитриева И.Н. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, неправильной квалификации действий осужденного и чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Указывает, что государственный обвинитель Ефремова А.А. систематически нарушала требования уголовно-процессуального закона, что выражалось в демонстрации перед присяжными заседателями личной заинтересованности в исходе дела, ссылаясь на ее эмоциональность и предвзятость и искажение ею в прениях сторон доказательств, исследованных в ходе судебного следствия, то есть содержание: части видеозаписи; показаний свидетелей С [REDACTED] и Т [REDACTED] при этом приводит свою оценку показаниям как данных, так и других свидетелей; заключения физико-химической экспертизы фартука и футболки К [REDACTED] полагая, что из заключения не следовало наличие следов нефтепродуктов на фрагментах данной одежды. Утверждает, что государственный обвинитель Е [REDACTED] в прениях сторон убеждала присяжных заседателей в том, что Дмитриев облил бензином К [REDACTED], тем самым она вышла за пределы предъявленного Дмитриеву обвинения, а в

стадии реплик искажила показания свидетеля Д [REDACTED] представитель потерпевшей адвокат Шляхтин в прениях искажил содержание видеозаписи. При этом председательствующий не остановил и не сделал соответствующих замечаний государственному обвинителю и представителю потерпевшей. Также суд допустил доведение до сведения присяжных заседателей наличие у потерпевшей общего с К [REDACTED] малолетнего ребенка, наличие в анализе мочи Дмитриева синтетического каннабиноида. Утверждает, что судом намеренно был затянут судебный процесс, что способствовало, как полагает адвокат тому, что присяжные заседатели к моменту вынесения вердикта могли утратить в памяти важные детали исследованных доказательств. Полагает, что председательствующий необоснованно прерывал его во вступительном заявлении, а также его и подсудимого во время речи в судебных прениях. Указывает, что вопрос № 1 в части указания "были облиты из канистры с бензином пол и окружающие предметы" был сформулирован в противоречии с обстоятельствами, установленными при рассмотрении доказательств в ходе судебного следствия, а также вопросы были сформулированы неоднозначно, что могло вызвать затруднения у присяжных заседателей при ответе. Полагает, что вопрос №5 сформулирован как взаимоисключающий по отношению к вопросу №2 и не дающий возможности присяжным заседателям признать доказанным противоправное поведение потерпевшего, а также председательствующий оставил без внимания его ходатайство о добавлении к вопросу №2 фразы "имея намерение причинить смерть" и добавить вопрос №7 о том, что Дмитриев имел намерение только уничтожить имущество магазина. Полагает, что суд 15 мая 2025 года незаконно отказал в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания ввиду плохого самочувствия Дмитриева. Также указывает, что в этот же день во время перерыва в судебном заседании, сделанного с целью предоставления сторонам возможности обсудить проект вопросного листа, неизвестное лицо контактировало в коридоре суда с государственным обвинителем Ефремовой, секретарем судебного заседания П [REDACTED] и с присяжными заседателями или с кем-то из них, в связи с чем 22 мая 2025 года им был направлен запрос в Калининградский областной суд о предоставлении и сохранении видеозаписей коридора, входов суда в вечернее время от 15 мая 2025 г., в чем ему было отказано. Полагает, что проведенная судом апелляционной инстанцией проверка его доводов в этой части, является необъективной. Указывает, что председательствующий, удаляя коллегия присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта в ночное время, не получил согласие присяжных заседателей на это. Полагает, что все вышеизложенное позволяет сделать вывод об оказании на присяжных заседателей незаконного воздействия стороной обвинения и судом. Кроме того, полагает, что исходя из вопросов №№ 1 и 2, на которые присяжные ответили утвердительно, не следует однозначный вывод об умысле Дмитриева на убийство К [REDACTED], а возможно сделать вывод об умысле

Дмитриева на причинение тяжкого вреда здоровью К [REDACTED], то есть квалифицировать действия Дмитриева по ч.4 ст.111 УК РФ, при этом приводит доказательства, подтверждающие, по его мнению, данный вывод. Считает назначенное Дмитриеву наказание несправедливым ввиду его чрезмерной суровости, при этом полагает, что Дмитриев активно способствовал расследованию и раскрытию преступления, признал вину в поджоге магазина, а также суд не учел в качестве смягчающего обстоятельства противоправное поведение потерпевшего. Кроме того, полагает, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, указывая, что с учетом того, что коллегия была сформирована только на шестой раз, есть основания считать, что при составлении 15 января 2025 года списка кандидатов были допущены нарушения, заключающиеся в неправильном указании порядковых номеров кандидатов в этом списке. Также полагает, что были допущены нарушения закона при назначении судебного заседания. На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в Московский областной суд, то есть изменить при этом территориальную подсудность уголовного дела, ссылаясь на то, что данное уголовное дело вызвало большой общественный резонанс в г. [REDACTED], что может вызвать предвзятость присяжных заседателей; либо при невозможности отмены судебных решений изменить квалификацию действий Дмитриева с исключением умысла на причинение смерти К [REDACTED] и назначить наказание в пределах санкции соответствующей нормы УК РФ с учетом также противоправного поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Бубёнов М.Г. и потерпевшая М [REDACTED] считают доводы жалобы необоснованными и просят оставить ее без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что оснований для ее удовлетворения не имеется.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по делу не допущено.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел с участием присяжных

заседателей, и на основании обвинительного вердикта, вынесенного в отношении Дмитриева Д.Н.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст.ст.326-328 УПК РФ, кандидаты в присяжные заседатели были отобраны аппаратом суда путем случайной выборки, при этом данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в соответствии с Федеральным Законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 года (с последующими изменениями) не могли принимать участие в рассмотрении дела, не имеется. Кроме того, как видно из материалов дела, протокола судебного заседания, коллегия присяжных заседателей была сформирована по результатам явки кандидатов, неоднократно являвшихся в суд в период с 25 июля 2024 года по 15 января 2025 года, при этом последовательность указания их фамилий в списке кандидатов в присяжные заседатели не является обстоятельством, которое может быть отнесено к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, являющимися основанием для отмены приговора.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. При этом председательствующий, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, надлежащим образом реагировал на нарушения участниками процесса требований закона, регламентирующих рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, то есть высказывания или задаваемые вопросы со стороны участников процесса, касавшиеся обстоятельств, которые не относились к фактическим обстоятельствам дела и выходили за пределы предмета исследования присяжных заседателей, пресекались председательствующим и коллегии присяжных заседателей разъяснялось, что эти высказывания они не должны принимать во внимание. В частности, данные разъяснения были даны при сообщении потерпевшей М [REDACTED], о наличии с погибшим совместного ребенка и при сообщении государственным обвинителем об обнаружении в организме Дмитриева каннабиноидов.

Вопреки доводам жалобы, оснований считать, что государственный обвинитель Ефремова А.А. на протяжении всего судебного разбирательства, начиная со стадии вступительного слова, а также в стадии судебных прений систематически нарушала требования уголовно-процессуального закона, проявляла "личную заинтересованность" в исходе дела, оказывая на присяжных заседателей незаконное воздействие, не имеется.

Как видно из протокола судебного заседания, действия государственного обвинителя Ефремовой в судебном заседании находились в пределах предоставленных законом прав и в связи с возложенной на нее обязанностью по поддержанию государственного обвинения, представлению доказательств и т.д., при этом доводы о том, что государственный обвинитель не вправе присяжным заседателям высказывать свою позицию о виновности подсудимого, ее доказанности не основаны на законе.

Суд апелляционной инстанции также обоснованно указал в своем определении, что при цитировании государственным обвинителем в прениях сторон показаний свидетелей С [] и Т [] которым потерпевший К [] сообщил, что неизвестный облил его бензином и поджёг, не было допущено искажения доказательств, поскольку приведенные сведения соответствуют показаниям этих лиц в судебном заседании. Также не было допущено искажение показаний свидетеля Д [] государственным обвинителем в стадии реплик.

Довод жалобы об искажении в прениях представителем потерпевшей адвокатом Шляхтиным К.Л. содержания видеозаписи основан на субъективном восприятии адвокатом Масленниковым М.И. содержания данной видеозаписи, в связи с чем оснований считать, что Шляхтин в своей речи допустил искажение данного доказательства не имеется.

Кроме того, Судебная коллегия считает необходимым также, как и суд апелляционной инстанции, обратить внимание, что оценка доказательств на предмет их достоверности и достаточности относится к компетенции присяжных заседателей, в присутствии которых исследуются эти доказательства, в связи с чем любая из сторон, участвующая в прениях, не может быть ограничена в возможности изложить коллегии присяжных заседателей соответствующие доводы.

При этом, вопреки доводам жалобы, как следует из протокола судебного заседания - т.10, л.115-116, на которые ссылается адвокат в жалобе, государственный обвинитель не указывала в прениях сторон, что Дмитриев облил бензином К [], и приведенный ею в прениях анализ и оценка доказательств стороны обвинения не выходили за пределы предъявленного Дмитриеву обвинения, согласно которому Дмитриев облил бензином пол и окружающие предметы в магазине-кафе, где находился К [] после чего поджёг бензин с помощью зажигалки. Также не имеется оснований считать, что государственный обвинитель исказила заключение физико-химической экспертизы фартука и футболки К [] поскольку эксперт лишь указал, что не представилось возможным определить к какому виду нефтепродуктов относится обнаруженная на одежде смесь из-за сильного испарения вещества, но вывод об отсутствии следов нефтепродуктов на одежде экспертом не делался.

Относительно доводов о прерывании председательствующим вступительного слова защитника, то как видно из протокола судебного

заседания, оно прерывалось в связи с тем, что защитник стал воспроизводить показания подсудимого и попытался привести показания свидетелей. Также обоснованно председательствующий останавливал в прениях подсудимого Дмитриева и его защитника Масленникова, поскольку, как правильно указал суд апелляционной инстанции, они в присутствии присяжных заседателей затрагивали обстоятельства расследования уголовного, дела, заявляли об искажении следователем обстоятельств содеянного, ставили под сомнение правильность формулировки обвинения, касались процессуальных вопросов получения на предварительном следствии доказательств (показаний Дмитриева И.Н., судебно-психиатрической и товароведческой экспертиз), то есть подвергали сомнению законность проведения следственных действий, тем самым выходя за пределы предмета исследования присяжных заседателей, а также указывали на семейное положение подсудимого.

Необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не допущено, все заявленные по делу ходатайства председательствующим разрешены с учетом мнений сторон и приняты в соответствии с требованиями закона.

При постановке вопросов перед присяжными заседателями судом соблюдены требования ст.ст. 338, 339 УПК РФ. Вопросы сформулированы в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки содеянного.

Так, указание в вопросе №1 "были облиты из канистры с бензином пол и окружающие предметы" (магазина "██████████") приведено в полном соответствии с предъявленным Дмитриеву обвинением, при этом предложение стороны защиты о внесении в вопрос №2 (о доказанности деяния Дмитриевым) фразы "имея намерение причинить смерть" не соответствовало требованиям закона, поскольку представляло собой по существу постановку вопроса о наличии или отсутствии умысла, в данном случае, на убийство, на что правильно указал суд апелляционной инстанции, подробно мотивировав свой вывод.

Не имелось в связи с указанными основаниями необходимости и для постановки отдельного вопроса "Доказано ли, что Дмитриев, совершая действия, указанные в вопросе №1, имел намерения только уничтожить имущество магазина, перечисленное в вопросе №1".

Кроме того, в соответствии с требованиями ст.339 УПК РФ поставлен и частный вопрос №5 относительно противоправности поведения потерпевшего, который должен ставиться после основного вопроса о виновности подсудимого, и, вопреки доводам жалобы, нарушений требований закона при этом судом не допущено.

Доводы о необоснованном отказе председательствующего 15 мая 2025 года в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания ввиду плохого самочувствия Дмитриева являются несостоятельными, поскольку после осмотра подсудимого и проверки его состояния здоровья врачом,

противопоказаний участию Дмитриеву в судебном заседании установлено не было.

Несостоятельным является и довод защитника о том, что во время перерыва в судебном заседании, предоставленного сторонам для обсуждения проекта вопросного листа, неизвестное лицо (или лица) контактировало с присяжными заседателями, поскольку данный довод является предположением защитника, каких-либо конкретных данных о воздействии на присяжных заседателей не содержит, при этом на вопрос председательствующего перед оглашением вопросного листа о каких-либо попытках давления или воздействия на присяжных заседателей, заявлений как от присяжных заседателей, так и от других участников процесса, в том числе адвоката Масленникова, не поступило.

Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что оснований считать, что суд преднамеренно в интересах стороны обвинения затягивал судебное разбирательство по делу, способствуя тому, чтобы присяжные заседатели к моменту вынесения вердикта утратили в памяти важные детали исследованных доказательств, на что указывается в жалобе, не имеется, данный довод также является предположением адвоката при отсутствии конкретных данных, подтверждающих этот довод.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, правильно приведено содержание обвинения и правильно изложены позиции сторон, приведено содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяний, в котором обвинялся подсудимый, разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и их выводы не могут основываться на предположениях, а также председательствующий напомнил все исследованные в судебном заседании доказательства, и оснований считать, что напутственное слово по своему содержанию нарушало принцип объективности и беспристрастности, не имеется.

Кроме того, Судебная коллегия приходит к выводу о необоснованности доводов о нарушении требований закона ввиду того, что вердикт был вынесен коллегией присяжных заседателей в ночное время, поскольку как видно из протокола судебного заседания и на что обоснованно указал суд апелляционной инстанции, после последнего слова подсудимого и перед окончанием рабочего времени на вопрос председательствующего старшина присяжных заседателей заявил об отсутствии препятствий к продолжению судебного заседания.

В напутственном слове председательствующий также напомнил присяжным заседателям положения ч.3 ст.341 УПК РФ о наличии у них

права на перерыв для отдыха, в том числе того, что они имеют право прервать совещание с объявлением перерыва до следующего дня.

Между тем, присяжные заседатели своим правом на перерыв не воспользовались и удалились в совещательную комнату в ночное время. При этом Судебная коллегия отмечает, что в соответствии с ч.3 ст.341 УПК у присяжных заседателей имеется право, а не обязанность прервать совещание с наступлением ночного времени.

Принятый присяжными заседателями вердикт, вопреки доводам жалобы, является ясным и непротиворечивым и в соответствии с ч.2 ст.348 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Приговор основан на вердикте присяжных заседателей и составлен в соответствии с правилами ст.351 УПК РФ.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно. Выводы суда о необходимости квалификации действий Дмитриева по п. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 167 УК РФ являются подробными и надлежащим образом мотивированными, оснований не согласиться с данными выводами суда у Судебной коллегии не имеется.

Наказание Дмитриеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, наличия смягчающих наказание обстоятельств, положений ст.65 УК РФ ввиду признания его коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения, данных, характеризующих его личность, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи. При этом оснований для признания в качестве смягчающих наказания обстоятельств - активное содействие Дмитриевым расследованию и раскрытию преступлений и противоправное поведение потерпевшего у суда не имелось.

Назначенное Дмитриеву наказание как основное, так и дополнительное является справедливым, при этом судом при разрешении вопроса о виде и размере наказания были учтены все юридически значимые обстоятельства, оснований считать назначенное осужденному наказание чрезмерно суровым как и оснований для смягчения наказания не имеется.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд в соответствии со ст.389.9 УПК РФ, проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, дал надлежащую оценку всем изложенным в апелляционной жалобе доводам, изложив в определении мотивы принятого решения в соответствии с требованиями ст. 389.28 УПК РФ.

Оснований для изменения или отмены состоявшихся судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Калининградского областного суда от 29 мая 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2025 года в отношении **Дмитриева Ивана Николаевича** оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

